

Муниципальное общеобразовательное учреждение гимназия № 48
Мировая художественная культура

Иконопись Древнего Новгорода

Автор: Межетова Мария

Руководитель: преподаватель
МХК Зыкова Ольга Михайловна

Челябинск 2009

Новгород был до присоединения к Москве свободным городом, обладавшим своим республиканским укладом жизни, своей оригинальной экономической структурой, своими большими культурными традициями. Огромные территории и изобильные уголья, щедрые дары природы, умелое и разумное для своего времени хозяйствование - все это способствовало экономическому расцвету "господина великого Новгорода", славившегося во всей восточной Европе своим богатством и своей деловитостью.

Новгородские художники не любят сложных, замысловатых сюжетов, им осталась чуждой головоломная символика как византийских теологов, так и западноевропейских схоластов. Они предпочитают изображать почитаемых местных святых (Флор и Лавр, Илья, Анастасия, Параскева Пятница и другие), от которых они ожидают прямой помощи в своих сельских работах и торговых делах.

Апостол Иаков Иерусалимский, Святые мученики Флор и Лавр.

Новгородская школа

Вторая половина - конец XV века

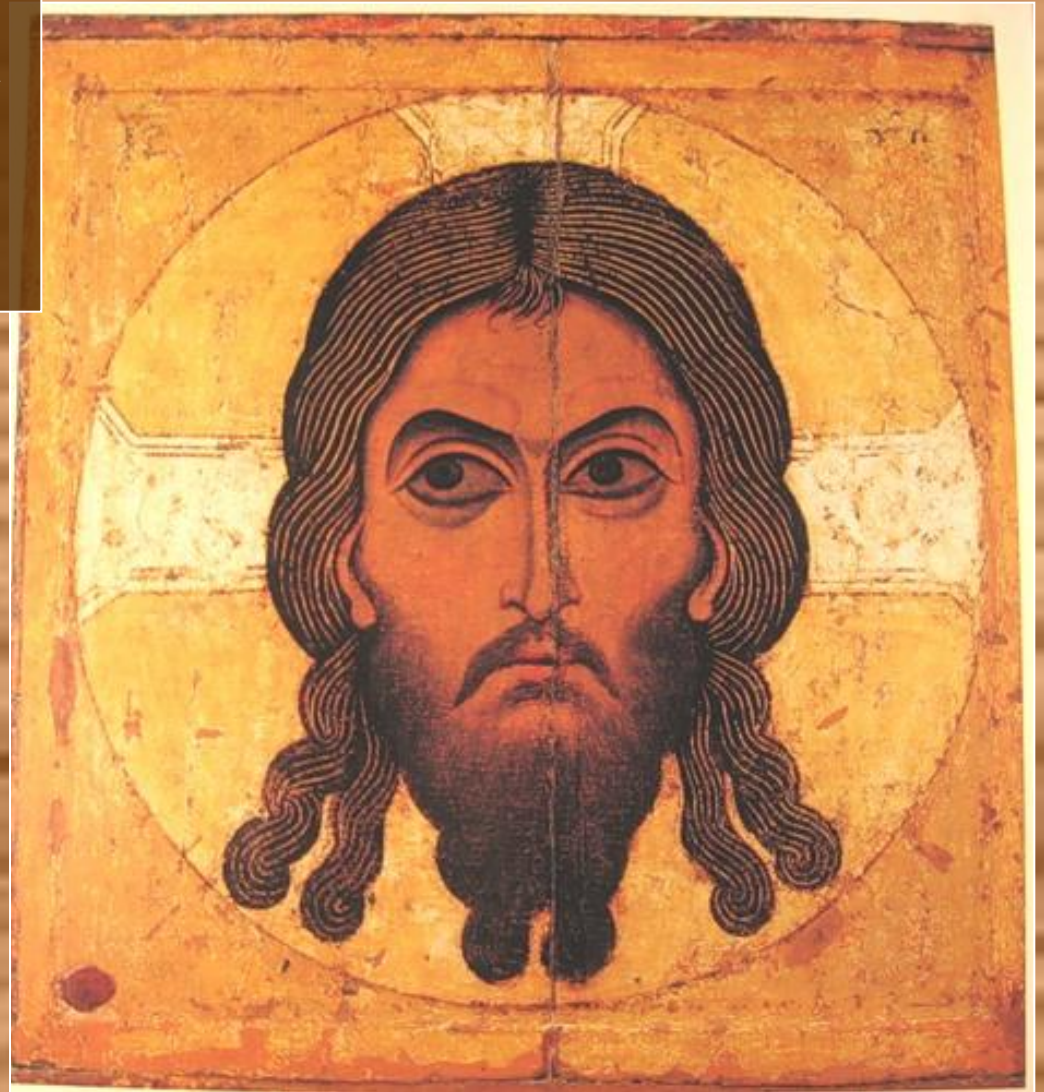
От новгородской иконописи XI века сохранился на сегодняшний день лишь один памятник - монументальная икона "Петр и Павел" из Софийского собора (Новгородский историко- архитектурный музей-заповедник). Как и все ранние иконы Новгорода, этот памятник тяготеет к кругу произведений византийской станковой живописи.

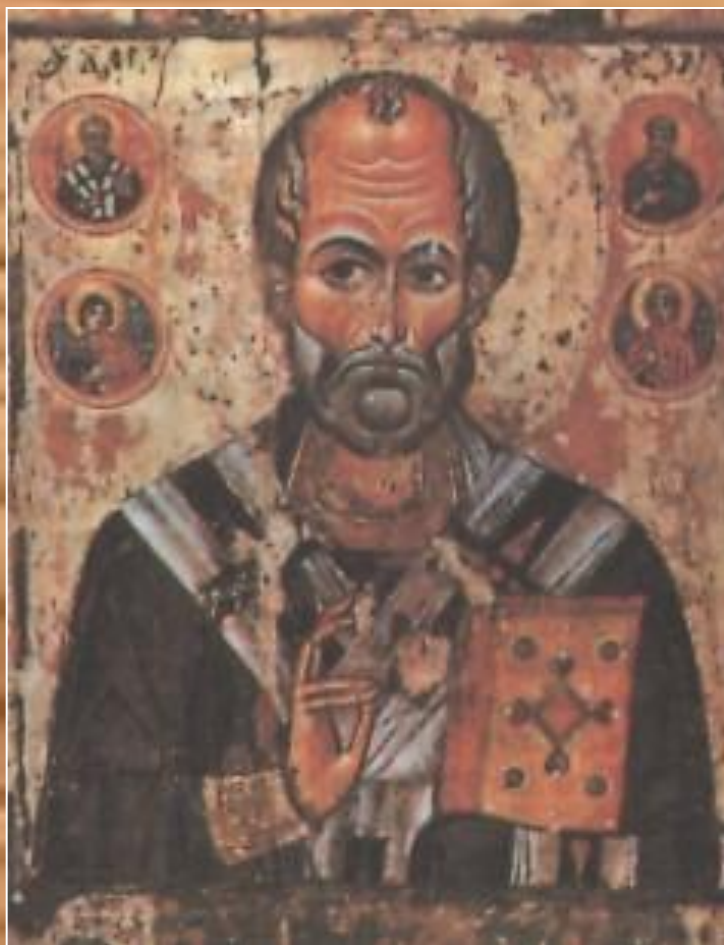

В первой четверти XII века появляется группа византинизирующих икон, несомненно, отразивших вкусы великокняжеского и архиепископского двора. Среди этих икон, по-видимому, одним из самых древних является изображение св. Георгия в рост (Третьяковская галерея). От этой иконы исходит дух непоколебимой твердости, той самой твердости, которая позволяла русскому воинству одерживать победы над далеко превосходившими их по численности противниками.

В XIII веке икона "Спас Нерукотворный" была одной из прославленнейших святынь Новгорода. Торжественная "иконность" этого лика наглядно говорит о том, что написавший Спаса художник имел перед глазами хорошие византийские образцы либо прошел выучку у византийского мастера.

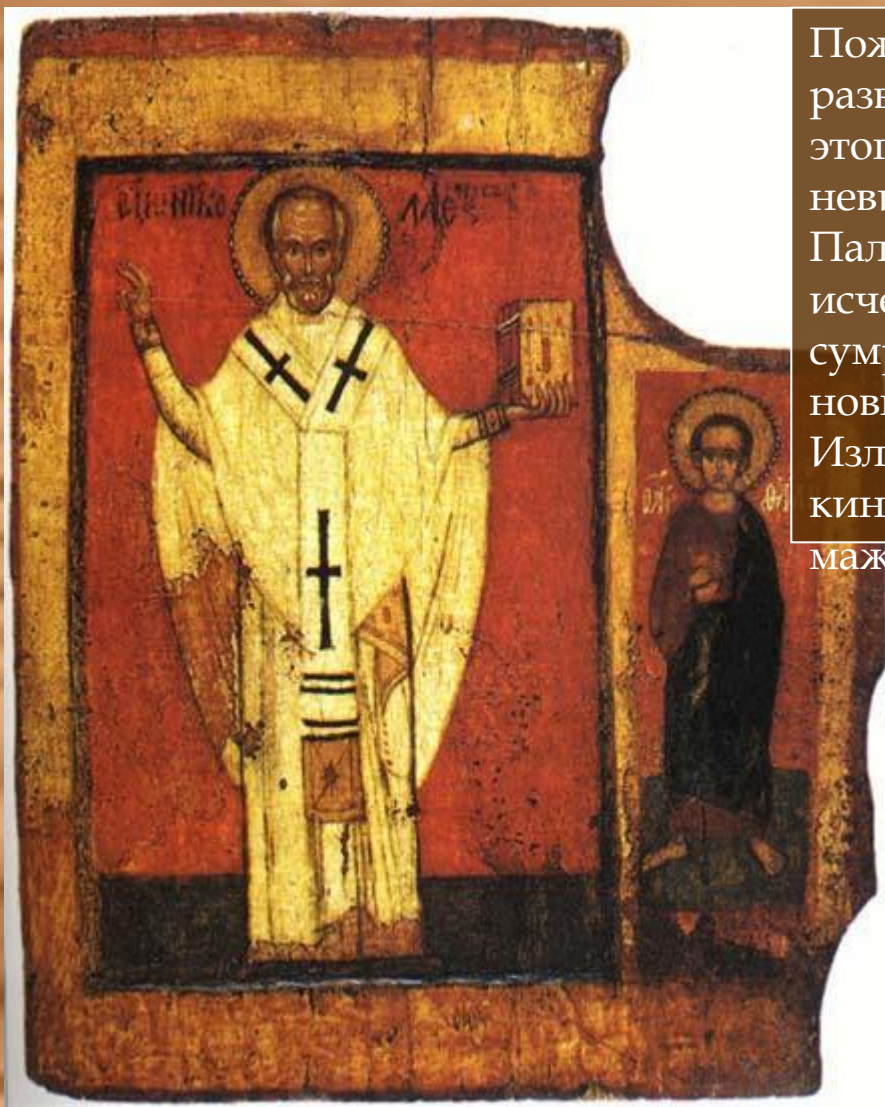
Византийская традиция существовала как наследие, о чем, в частности, свидетельствует икона "Никола" в Русском музее. Лик святого во многом сохранил византийскую строгость и суровость. Но в трактовке лика уже много нового, указывающего на грядущее развитие. Линии как бы врезаны в поверхность доски, в них есть что-то чеканное. Византийский мастер никогда не дал бы такой графической проработки формы.

В XIV веке в Новгород вновь стали попадать византийские и, возможно, также южнославянские иконы. Но иноземные образцы не сыграли заметной роли в истории новгородской иконописи XIV века. Стиль последней восходит к народным истокам и крепко связан с традициями XIII столетия. Он обнаруживает мало точек соприкосновения с грекофильским стилем росписей. И он гораздо разнообразнее последнего. В нем больше оттенков, больше различных ответвлений.

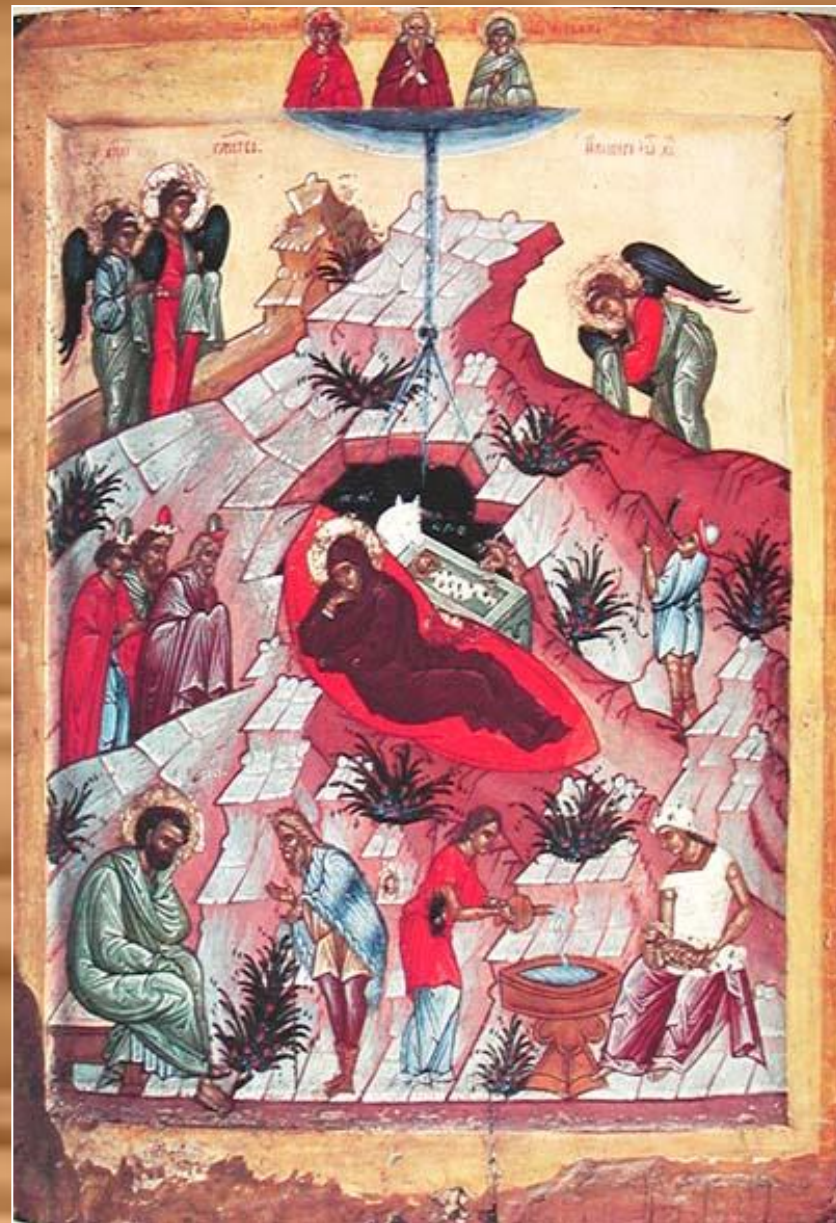
Святой Никола (Новгород)
XIII - начало XIV века

Пожалуй, самым счастливым периодом в ее развитии был рубеж XIV-XV столетий. В иконах этого времени краски приобретают невиданную дотоле чистоту и звучность. Палитра светлеет и проясняется, из нее исчезают последние пережитки былой сумрачности. Воскресают лучшие из традиций новгородской иконописи XIII века. Излюбленным становится пламенный киноварный цвет, определяющий радостный, мажорный характер всей палитры.

Никола Зарайский и апостол Филипп

Новгородская иконопись XV века не любит сложных, замысловатых символических сюжетов, столь распространенных в позднейшей живописи. Ее темы просты и образны, они не нуждаются в развернутом комментарии. Художники без труда доносят до зрителя то, что они хотели сказать. В их произведениях всегда есть подкупающая простота.

Рождество Христово

Заключение

Стихия новгородской живописи - это импульсивность образа, достигнутая совсем особым цветовым строем, ярким и звонким. Новгородцы обращались с иконой запросто, как со своим закадычным другом. Они доверяли ей затаенные мысли, и они настойчиво добивались от нее поддержки во всем том, что представлялось им важным и неотложным. Такой подход к иконописи в какой-то мере сближал ее с жизнью.

Но было бы неверным недооценить в новгородской иконе умозрительное начало. В ней, как и во всем средневековом искусстве, очень много отвлеченного, условного, много такого, что переносит все изображаемое в совсем особую среду, в которой события протекают вне времени и вне пространства.

В этом своеобразном сочетании, казалось бы, непримиримых противоречий кроется неувядаемая прелесть новгородской иконописи: хотя новгородский художник крепко стоит на земле, мысль его в то же время взвигается в поднебесье; однако и здесь он не теряет дара предельно образного и конкретного воплощения своих переживаний.